



ПАНТЕЛЕИМОНОВСКИЙ ЛИСТОК

Газета издается по благословению
Высокопреосвященнейшего АГАФАНГЕЛА,
митрополита Одесского и Измаильского

май 2016 года №5 (130)

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!



...**В** храме оканчивается Полунощница. Мы прощаемся с погребенным Христом, плачем над Его Телом. Затем икону с изображением почившего Спасителя (Плащаницу) уносят в алтарь. После этого на малое время в храме устанавливается тишина. Мы словно в Иерусалиме, 2 тысячи лет назад. Там тогда наступила ночь. Темно и в храме. Погашен весь свет, и лишь лампадки и свечи мерцают у икон и в руках людей. Но вот из алтаря доносится: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на Небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить». Сначала поет духовенство, второй раз подхватывает песнопение хор и, наконец, весь народ. В храме вспыхивает свет. Царские врата отворяются, и из алтаря выходят священнослужители в белых облачениях. Начинается крестный ход. Это еще не Воскресение, это предчувствие, надежда на Воскресение. Это ход мироносиц ко гробу, куда они идут, чтобы последний раз оплакать Умершего и умастить тело Его благовониями.

Впереди несут фонарь, крест, хоругви, то есть церковные знамена, символ победы над смертью и дьяволом. Все люди поют стихирю Пасхи: «Воскресение Твое, Христе Спасе...». Совершив крестный ход, шествие останавливается перед закрытыми дверями. Храм символизирует гроб Христов, поэтому он заперт, а крестный ход символизирует шествие мироносиц. Священник возглашает: «Слава Святей, Единосущней, Животворящей и Нераздельней Троице, всегда ныне и присно и во веки веков...». Храм открывается, он залит светом, великая радость открылась человеку: Воскресший Господь!

Процессия входит внутрь и поет тропарь праздника: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». И вот тут начинается пир благодати и радости! **Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?**

Христос воскрес!

И как же нам не радоваться, не торжествовать и не приветствовать друг друга с этим воскресением?

Мы радуемся и веселимся, когда какой-либо ближний или друг наш восстанет с одра тяжкой болезни; а ныне единственный Друг и Спаситель наш, Вождь и Глава, Наставник и Испытатель наш восстал из гроба!

Мы торествуем, когда сделаем какое-либо земное приобретение, получим особенное достоинство или почесть; а ныне, в лице воскресшего Спасителя, нам возвращено все, потерянное во Адаме, величие чад Божиих, вручены все права на Царство Небесное!

Мы приветствуем друг друга с окончанием великих опасностей: язвы, плена, осады от врагов, — а ныне мы все освободились от адовых, нерешимых уз!

О, воистину, вот день, который сотворил Господь, возрадуемся и возвеселимся! Без всякого преувеличения, можно сказать, что слава воскресения Его, Спасителя нашего, более значительна для нас, нежели для Него. Он и без воскресения остался бы возлюбленным Сыном Отца, и наслаждался бы у Него славой, которую имел прежде бытия мира (Ин. 17:5)

Как же нам не торжествовать и не петь в честь и славу воскресшего Господа?

Но чего наиболее, братья, требует от нас эта святая слава? Господь и до воскресения, в состоянии уничтожения Своего, не всякую принимал славу. Так, Он запрещал духам нечистым, когда они хотели перед народом исповедать Его Сыном Божиим (Мк. 1:25); так, Он уклонился от тех, которые, в ревности не по разуму, хотели взять его и сделать царем (Ин. 6:15); так, Он не принял даже наименования благого из уст одного книжника, говоря, что никто не благ, как только один Бог (Лк. 18:19). Тем более по воскресении, сидя во славе одесную Отца, Господь и Спаситель наш не всякую принимает славу.

В чем же, Господи, дерзнем спросить Тебя, подобно пророку, и мы в чем встретим Тебя, выходящего из гроба? Встретим ли во всеожжениях и жертвах? (Мих. 6:6). Но Ты еще пророку изрек, что хочешь милости, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всеожжений (Ос. 6:6). И что значат все наши жертвы после той, которая принесена Тобой за нас на Кресте? Встретим ли в дарах и приношениях? Но и дары мироносиц остались без употребления у гроба Твоего; сама плащаница Иосифова и смирна и алой Никодимовы оставлены Тобой на земле (Ин. 20:7). Встретим ли одними поклонениями и лобызаниями? Но повелительное: *не прикасайся ко Мне* (Ин. 20:17), остановило поклонение Магдалины, не растворенное еще духом живой веры в Божество Твое. С чем же, Господи, с чем

встретим Тебя? Чем засвидетельствуем свою благодарность и любовь к Тебе? Чем покажем, что мы точно Твои, и Ты наш?

Если любите Меня, — отвечает нам Сам Господь, — *соблюдайте Мои заповеди. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин. 14:15, 21). Итак, вот знак истинной благодарности Воскресшему: исполнение заповедей Его! Знак самый верный; ибо все прочие знаки могут быть обманчивы, а сей — никогда. Вот дар любви, благоприятный для Победителя ада и смерти: постоянное творение воли Отца Его, который на небесах! Дар не принимаемый только, но и требуемый от всех, для принятия которого распростерты и руки Господа на Кресте. Вот истинное прославление имени Распятого Спасителя: хождение по стопам Его в чистоте и правде, — каковым прославлением наиболее может прославиться не только Он, но и мы с Ним.

В самом деле, если мы в мыслях, чувствах и деяниях своих будем постоянно выражать образ жизни нашего Господа, то этим самым без споров, без труда заградим уста всем врагам Его. Иудей, смотря на нас, скажет тогда: «Верно в самом деле восстал Христос из гроба, а не украден учениками, как клеветают предки наши; ибо, смотри, Он жив в христианах! Его дух (и какой Божественный дух!) дышит в их нравах, в поступках, во всей жизни». — «Верно Христос есть Учитель истины, а не пророк наш», скажет, смотря на нас, магометанин: «ибо наш пророк (так величают магометане основателя своего лжеверия) не производит того в своих последователях; у нас нет такой чистоты, мира и любви, такого смирения и самоотвержения. Все это может происходить у христиан только от Самого Бога, и, верно, Спаситель их — есть Бог». Сам князь тьмы со слугами своими испытает новое поражение во славу нашего Спасителя, если мы, дерзая о имени Воскресшего, будем ходить в чистоте и истине, презирая все козни врага, отражая все его искушения, попирая всю злобу и гордыню его. Так, говорю, прославится воскресший Господь нашей благой жизнью, а вместе с Ним прославимся и мы; ибо таковое прославление составит наше спасение.

Напротив, братья, если мы будем словами величать Господа, а делами помрачать Его имя и веру в Него, — устами лобызать крест и священный хлеб, а руками совершать дела непотребные; то все наше нынешнее прославление Воскресшего обратится в оскорбление для Него и в посрамление для нас: мы будем подобны воинам Пилатовым, которые на словах говорили: *радуйся, царь Иудейский!* (Мк. 15:18), а на деле ударяли Его по щеке и били тростью по голове. Да не будет же сего, да не будет! Аминь.

Свт. Иннокентий Херсонский

Пасха: вопросы и ответы

ВОПРОС: объясните, пожалуйста, разницу между православной и римско-католической Пасхалиями.

ОТВЕТ: по сложившейся церковной традиции, согласно правилу I Вселенского Собора 325 года, христианская Пасха должна отмечаться в первое воскресенье после первого полнолуния после весеннего равноденствия. В связи с несоразмерностью солнечного и лунного циклов, которым она сопоставляется, дата праздника с годами смещается по временной шкале в пределах с 22 марта по 25 апреля по юлианскому календарю. На каждый год она определяется расчетным путем.

Юлианский календарь, которым пользуется Православная Церковь, основан на солнечно-лунной системе отчета в результате чего год получается длиннее на 11 минут 14 секунд года астрономического. Из-за этого день солнечного равноденствия, который в 325 году был 21 марта, к концу шестнадцатого века сместился на десять дней назад, то есть на 11 марта.

Римо-католическая церковь в 1582 году провела реформу и ввела, так называемый григорианский календарь по имени папы Григория XIII, смысл которой сводился к переходу исключительно на солнечную систему отчета. Конкретно реформа выразилась в том, что летоисчисление в 1582 году было механически перенесено на десять дней вперед, то есть днем весеннего равноденствия опять стало 21 марта.

Это изменение оказалось неоправданным в свете евангельских событий, так как в григорианском календаре христианская Пасха иногда приходится вместе с еврейской или даже раньше нее. В частности, с 1851 по 1951 год католическая Пасха случалась прежде еврейской 15 раз. Согласно же канонам Православной Церкви это считается недопустимым: Пасха всегда должна праздноваться после иудейской пасхи, ибо Господь воскрес в первое воскресенье после нее.

На практике католическая Пасха происходит, как

правило, на неделю или на две раньше православной, и три раза в 19 лет совпадает с ней.

ВОПРОС: почему крестный ход в пасхальную ночь идет против часовой стрелки? Вообще, играет ли какую-то роль движение по часовой стрелке или против во время православных шествий?

ОТВЕТ: совершая крестный ход, православные идут навстречу солнцу, так как Спаситель мира Иисус Христос по определению Церкви является Солнцем Правды. Мы идем на встречу нашему Господу.

ВОПРОС: почему яйцо является символом Пасхи?

ОТВЕТ: есть предание, что св. равноапостольная Мария Магдалина, дойдя с проповедью до Рима, преподнесла римскому императору Тиберию куриное яйцо со словами Христос Воскресе! Император, проявил сомнение в том, что кто-то может воскреснуть, так же как белое яйцо не может стать красным. В это время произошло чудо: белое яйцо стало окрашиваться в красный цвет. После этого христиане усвоили этот символ и стали красить на праздник Пасхи яйца. Из яйца рождается новая жизнь. Скорлупа изображает гроб, а красный цвет указывает одновременно на пролитую кровь Иисусом Христом за людей и на царское достоинство Спасителя (на востоке в древности красный цвет был царским).

ВОПРОС: когда был установлен обычай на Пасху печь кулич из квасного теста и готовить творожную пасху. Когда христиане стали праздновать Пасху не по закону Моисееву, а по-новому?

ОТВЕТ: ветхозаветный пасхальный агнец — прооб-

раз Иисуса Христа, принесшего Себя на Кресте в Жертву для спасения мира. «Пасха наша, Христос, заклан за нас» (1Кор.5:7). Название ветхозаветной пасхи происходит от евр. пэсах — проходить мимо, перескочить. Святые отцы изменили в слове две согласных (вместо phaska сделали pascha). В результате название новозаветной Пасхи приобрело другую этимологию: от греч. глагола pascho — страдать.

Пасха (Воскресение Христово) является первым среди христианских праздников не только по значению, но и по времени. Его торжествовали ученики с самого момента этого величайшего события и заповедали всем верующим. Св. апостолы установили время празднования христианской Пасхи: «Если кто, епископ, или пресвитер, или диакон святой день Пасхи прежде весеннего равноденствия с иудеями праздновать будет: да будет извержен от священного чина (Апостольские правила.1:7).

Обычай готовить к этому светлому празднику сладкий, сдобный высокий белый хлеб (кулич) и сладкое творожное кушанье в форме четырехгранной пирамиды (в Третьей книге это яство названо — млеко огуствовшее) возник не ранее 16 века.





О седмице Светлой, Цветоносной

«...Поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному. Кресту Твоему поклоняемся, Христе, и святое Воскресение Твое поем и славим...» – это церковное песнопение постоянно звучит в дни Светлой, Пасхальной седмицы. Пожалуй, оно наиболее полно передает наши чувства в эти праздничные дни: желание поклониться Спасителю нашему, страдавшему за нас и воскресением Своим разрушившему власть ада над душами людскими.

Вновь и вновь мы приветствуем друг друга самыми радостными в мире словами: «Христос Воскресе!». Вновь и вновь слышим ответ, полный осуществленной



великой надежды: «Воистину Воскресе!».

Все дни этой седмицы стоят открытыми царские врата как символ близости и доступности для нас по милости и вольным страданиям Господа нашего Иисуса Христа Царствия Небесного.

Всю эту седмицу ради великой радости нет поста в среду и пятницу.

Всю Светлую седмицу около открытых царских врат стоит особый хлеб, называемый артосом.

О причащении на Светлой седмице

В 66-м правиле VI Вселенского Собора сказано: «От святого дня Воскресения Христа Бога нашего до недели новья, во всю седмицу верные должны во святых церквах непрестанно упражняться во псалмах и пениях духовных, радуясь и торжествуя во Христе, и чтению Божественных писаний внимая и Святыми Тайнами наслаждаясь. Ибо таким образом со Христом купно воскреснем и вознесемся».

Митрополит Вострский Тимофей (Иерусалимский Патриархат): «Что касается причащения на Светлой седмице, мы придерживаемся того, что неделя, следующая за Пасхой, представляет собой один пасхальный день. Так говорит сама Церковь, это видно и в службах этой седмицы.

Поэтому наш Патриарх Феофил благословил всем, кто соблюдал весь Великий пост до Великой субботы,



на Светлой седмице причащаться без поста. Единственное, вечером перед причащением всем рекомендуется воздержаться от скоромного, от мяса. А если днем человек вкушал мясо и молоко, это нормально.

Вообще, Иерусалимская Церковь – за частое причащение. Наши прихожане причащаются каждое воскресенье. И это правильно. Причастие препятствует человеку грешить. Смотрите – он в воскресенье причастился, и затем старается хотя бы два-три дня удержать в себе благодать. «Как, я же принял в себя Христа! Я не могу Его оскорблять». Потом наступает середина недели, и он помнит, что в воскресенье пойдет на причастие – нужно готовиться, поститься, сохранять чистоту в делах и мыслях. Так формируется правильная христианская жизнь, так мы стараемся быть со Христом».

Об артосе

Слово «артос» (в пер. с греч. «квасной хлеб») означает общий всем членам Церкви освященный хлеб, иначе – просфора всецелая. Артос в продолжение всей Светлой седмицы занимает в храме самое видное место вместе с образом Воскресения Господня и в заключение пасхальных торжеств раздается верующим.

Употребление артоса начинается с самого начала христианства. После Своего воскресения Господь неоднократно являлся Своим ученикам. При этом Он или Сам вкушал пищу, или благословлял трапезу. В ожидании этих благодатных посещений, а позднее – в их память святые апостолы оставляли незанятым среднее место за столом и клали перед этим местом часть хлеба, как если бы Сам Господь незримо присутствовал здесь. В сороковой день по воскресении Господь Иисус Христос вознесся на небо. Ученики и последователи Христовы находили утешение в молитвенных воспоминаниях о Господе – они припоминали каждое Его слово, каждый шаг, каждое действие. Собираясь на общую молитву, они вспоминали Тайную Вечерю и причащались Тела и Крови Христовых. Готовя обыкновенную трапезу, они первое место за столом оставляли невидимо присутствующему Господу и полагали на это место хлеб.

Подражая апостолам, первые пастыри Церкви установили в праздник Воскресения Христова полагать в храме хлеб как видимое выражение того, что пострадавший за нас Спаситель сделался для нас истинным хлебом жизни. В монастырях священный хлеб в продолжение Светлой седмицы ежедневно приносится в трапезную и

кладется в ее середине на особом столе, как это было принято у святых апостолов.

На артосе изображается Воскресение Христово либо крест, на котором виден только терновый венец, но нет распятого Христа – как знамение победы Христовой над смертью. Освящается артос особой молитвой, окроплением святой водой и каждением в первый день Святой Пасхи на Литургии после заамвонной молитвы.

Освященный артос ставят на солее пред образом Спасителя, где он лежит в течение Светлой седмицы. Во все дни Светлой седмицы по окончании Литургии с артосом торжественно совершается крестный ход вокруг храма. В субботу Светлой седмицы в конце Литургии священник произносит особую молитву, во время чтения которой артос раздробляется, а при целовании креста раздается народу как святыня. Частицы артоса, полученные в храме, благоговейно хранятся верующими как духовное врачевство от болезней и немощей. Эту святыню дают больным или тем, кто не может быть допущен к Святому Причащению. Артос хранят в святом углу вместе в просфорами и антидором, возле икон. Конечно, артос, как и другая святыня, Богоявленская вода, ни в коей мере не может заменить Святое Причастие.



Об Антипасхе

В восьмой день по Пасхе, по окончании Светлой седмицы, следует особый день – воскресенье, называемое Антипасхой, что означает «вместо Пасхи». В этот день Господь вновь явился Своим ученикам, в особенности апостолу Фоме, чтобы убедить его Своими ранами, что именно с Ним встречались все свидетели Его Воскресения. Потом говорит Фоме: *подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие* (Ин. 20:27-29). Потому этот воскресный день носит еще и церковное наименование Недели о Фоме или Фоминой Недели. Но, в сущности, слова Спасителя обращены ко всем нам: не будь неверующим, но верующим. И блаженны те из нас, кто с чистым сердцем и упованием произносит в ответ: *Господь мой и Бог мой!*

Накануне, в субботу, закрываются царские врата. Но пасхальная радость не оставляет нас: тропарь «Христос воскрес» продолжает постоянно звучать на всех богослужениях.

blagovestie.dn.ua

Что почувствовал Христос, когда воскрес?

Мы не знаем, что произошло в момент Воскресения Христова, мы не можем представить себе, какие физические, химические или иные процессы произошли в организме Господа Иисуса Христа, но факт остается фактом: мертвое тело воскресло!

Если Церковь верит, что каждый из нас в свое время, при Втором Славном Пришествии Христовом, воскреснет, это значит, что нечто подобное Воскресению Христову произойдет и с нами. Для большинства людей, а тела большинства из нас истлеют, это будет особый, непредставимый нам сегодня, опыт. Мы увидим, как вдруг, творческим актом Божиим, обретаем новые тела...



Иное дело, воскресение из мертвых тех, чьи тела не истлели, не растворились в круговороте веществ природы: кто-то умер недавно, чье-то тело мумифицировано. Поймем ли тогда, что произошло? Что переживет наша душа, когда увидит, как, уничтоженное и отнюдь не приятное на вид тело силою Божией претворится в светносное и духовное?..

Апостол Павел, размышляя о том, как это могло произойти в случае со Христом, говорит, что нечто подобное происходит и с семенем, посеянным в землю. Семя, зерно истлевают и исчезают, и из него происходит нечто новое. ...И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое. Но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело (Кор. 15:37-38).

КЛИН КЛИНОМ

Как противостоять бесовским помыслам?



Всем, так или иначе, досаждают помыслы, а точнее: через помыслы — сами бесы, духи злобы поднебесные. Но и воздействия эти бывают разными. Другой раз просто вдруг, что называется «на ровном месте», ни с того ни с чего поднимется в душе и сердце, а чаще всего в голове — буря каких-то совершенно бессмысленных, жестоких, хульных и блудных мыслей. Таких, что человек только подумает с расстройством и изумлением: да что за напасть, что за гадость такая?! я ведь ничего такого и не думаю и не хочу думать... откуда всё это?

Ну, откуда — мы уже поняли: это бесы, духи, и действуют они на душу именно в духовной сфере: через помыслы, ощущения, молниеносно возникающие греховные образы... Но всё это еще полбеды, а на самом деле и не беда даже, а только горестная и неизбежная часть нашего повседневного существования, потому что со времен грехопадения человека и до нынешнего дня бесы не перестают досаждать людям и решительно никто этих досаждений не избежал. И отцы святые утверждают единодушно, что сами эти «бури» вредить человеку не могут и не являются даже грехом, потому что совершенно не зависят от нашей власти. А нам только нужно быть внимательными к себе и, отвергая всю эту бесовскую околесицу, прибегать с теплой и крепкой молитвой к Богу — вот тогда на нас никакого греха не будет и никакого вреда не случится.

Но, увы, бывает и так, что человек замедлит вниманием, запутается «руками и ногами» своих размышлений и переживаний (пусть даже и не сочувствующих вовсе), и всё — пропал человек. То есть не то чтобы совсем пропал, но попался в бесовскую сеть, не может уже из нее выпутаться и только чем больше барахтается, тем больше запутывается, как муха в паутине. И тогда человек начинает страдать от каких-то греховных, тягостных и мучительных состояний. И даже если он начинает молиться, вопиять ко Господу — облегчение не всегда получает сразу или получает, но только на время, а потом опять страдает от этого плена. Почему так бывает?

Именно и только потому, что человек уделяет бесам внимание, и они этим вниманием овладевают настолько, что удерживают человека как бы насильно во власти той или иной греховной мысли, тех или иных греховных состояний и чувств. Состояния эти бывают мучительны и тяжелы для человека. И вот приходят к священнику люди и спрашивают: как же освободиться от этого одержания, от этих находящихся мучительных и навязчивых со-

стояний и мыслей?

Ответ здесь может быть только один: подобное лечится подобным. И одержание тягостными навязчивыми мыслями и чувствами лечится другим одержанием. Звучит это, я понимаю, странно, но это действительно так. И здесь надо сделать некоторое пояснение.

Слово «одержание» большинство православных христиан привыкло воспринимать только в негативном смысле, а между тем в Священных книгах во многих местах говорится об одержании человека Духом Святым, и радостью, и веселием, и любовью Божественной. Вот, например, отрывок из Акафиста Покрову Божией Матери: «Ужасом и радостью одержими, вси глаголаху: Радуйся, нерукотворенный омофор, аки облак, над всем миром распростершая». То есть речь идет о таком всецелом погружении человека в духовную жизнь, в общение с Богом, Пресвятой Богородицей и святыми, что душа точно забывает обо всем остальном и вкушает уже здесь, на земле, — путь даже только отчасти — райскую сладость и ничего больше не желает знать, видеть и понимать. Конечно, такая радость — это неизреченный дар Божественной благодати, но и от нашего произволения зависит сама возможность такого благодатного «одержания», потому что Отец Небесный дает Духа Святаго просящим у Него (см.: Лк. 11: 13). И неперемное условие избавления от разных тягостных обстоятельств — это всецелое погружение в неизреченную радость общения с Богом.

Но, спрашивается, как же войти в эту радость?

Если говорить о большинстве из нас, то состояния мучительных «одержаний» бывают следствием нашей прежней греховной жизни: помышлений, слов и поступков и настоящей расслабленности и нерадения. И поскольку мы и вниманием своим, и сочувствием, а иногда уже и самими делами втянулись в греховный навик, «пленились» бесам, то и избавление от этого плена требует от нас в первую очередь глубокого и искреннего покаяния. Но и само покаяние возможно только при соблюдении одного обязательного условия — при всецелом устремлении внимания к Богу, при предании себя в Его руки, при сознательном искании единства с Ним. И чем большее усердие и настойчивость мы проявляем в этом нашем устремлении, тем более обретаем надежды на освобождение из «рабского плена», на утешение и долгожданную встречу с Богом. Словом, внимание — это чрезвычайно важный и действенный инструмент нашей духовной жизни.

И чтобы было понятнее, о чем идет речь, расскажу небольшую притчу.

Представьте себе квартиру на первом этаже, а в ней — отец и сын. Сын читает книгу, очевидно хорошую и интересную, потому что он читает и улыбается, не замечая ничего вокруг. А отец смотрит телевизор, и лицо его напряженно и тревожно. А из телевизора доносятся резкие голоса, топот ног и выстрелы: идет какая-то криминальная драма. И вот во дворе, под окном этой квартиры, появляются рабочие, подъезжает техника, и вдруг начинают работать допотопный и шумный дизель-генератор, а от него — отбойный молоток. Ну, кто слышал — тот знает. Теперь посмотрим на лицо сына — а оно ни малейшим образом не изменилось: то же безмятежное и счастливое выражение и блаженная полуулыбка. Зато отец занервничал на своем диване, несколько раз что-то пробормотал недовольно, метнул сердитый взгляд в окно, потом вроде бы приумолк, снова стал смотреть в телевизор, но на скулах его заходили уже желваки... и он наконец вскочил с дивана, поспешно обулся, накинул куртку и побежал во двор — выяснять, «когда это безобразия закончатся».

Отбойный молоток перестал работать, но вот уже доносятся со двора крики и ругань, и градус кипения повышается, так что, кажется, и до драки сейчас дело дойдет. Мы снова смотрим на лицо сына — а оно всё так же безмятежно, и всё та же счастливая улыбка застыла на его губах. Но вот после десяти минут яростной перепалки домой возвращается отец — возбужденный до предела, с красным лицом, какой-то весь взъерошенный, с дрожащими от гнева руками... Он ищет свое охотничье

ружье, но вспоминает, что отдал его в ремонт, матерится в страшной досаде, идет на кухню, наливает себе сто грамм «успокоительного», выпивает залпом, возвращается в комнату, садится на диван, смотрит на экран, но ничего уже не видит, никакой радости от телевизора не получает и после минутного молчания довольно громко зовёт:

— Кирилл!

Кирилл всё так же перелистывает страницу за страницей со всё тем же счастливым, отрешенным и беззаботным видом.

— Кирилл!!! — кричит тогда отец уже истошным голосом.

И тут лицо у Кирилла вдруг делается встревоженным и испуганным. Он откладывает книгу и спрашивает растерянно:

— А? Что, пап?..

Тот смотрит на него, что-то хочет сказать, но вдруг понимает всё и только машет рукой и отворачивается...

А Кирилл, оглядевшись по сторонам и поежившись, как от холода, снова погружается в чтение.

Надо ли говорить, что сын не слышал ни телевизора работающего, ни оглушительного грохота отбойного молотка, не видел и не понимал, что отец сейчас выбежал на улицу и там случился страшный скандал, — всего этого для него попросту не существовало, потому что он был увлечен чтением.

Вот так и нам нужно быть увлеченными Христом, и тогда никакие бесовские козни нам не будут страшны. Будем отвращать наше внимание от зла и устремлять к благу, всецело предавая себя в руки Божии. Такой должна быть наша молитва, и таким должен быть главный «метод» нашей борьбы со злом.

Святитель Феодор Едесский говорит об этом так: «Мучимые и в плену держимые страстями, нередко в недоумении вопрошаем мы в себе самих, от чего претерпеваем всё это? — Ведать надлежит, что такие пленения бывают с нами по причине отступления от созерцания Бога. Если же кто прилепится умом своим к Богу нашему и Владыке, то — верен Бог — Сам Спаситель избавит такую душу от всякого пленения... Но сподобиться сего от нас зависит» (Добротолюбие. Т. 3. Гл. 90).

В течение даже одного дня душа наша меняет духовные состояния, как одежды, по многу раз. И даже, бывает, это происходит вовсе без нашего желания и участия, так что мы удивляемся и противимся и мучаемся даже, потому что одежда иная нам совсем не по душе, но как бы против нашей воли продолжает некоторое время нас одлекать. Что же делать? Да очень просто: противиться одежде греховной и звать ко Господу, жаловаться на насилие бесовское, и оно вскоре отойдет, будучи отогнано милостью и силой Божией.

Многочажды в течение даже одного дня бесы как бы примеряют на нас свои бесовские одежды в виде тех или иных страстных обстоятельств, чувствований и помыслов. Но нам надлежит всем сердцем, всей душой, всем помышлением с крайним усердием искать облачения в единственно истинную нашу одежду — в «брачную» одежду благодати Божией. И единственно в этой одежде душа чувствует себя по-настоящему хорошо, радуется тому, что она такова, какова и должна быть в очах Божиих. Какая же это неизреченная радость!

Как говорит святитель Григорий Палама: «Даже зло способствует добру при доброте воли», имея в виду, что насилие бесовское при нашем непреклонном стоянии в добре и усиленном устремлении к Богу содействует нашему спасению.

И даже если не удастся нам пребывать в счастье и постоянном общении с Богом, то можно уж точно сказать, что стремиться к этому нам надо всемерно и сама возможность такого благодатного «одержания» во многом зависит от нашего устремления. Будем помнить, что Бог открывает Себя взыскующим Его, и чем более усердно и настойчиво это взыскание, тем более отрадным и утешительным будет ответ. Таков закон духовной жизни, потому что Бог «взыскающим Его мздовоздаватель бывает» (Евр. 11: 6).

Свящ. Димитрий ШИШКИН

Когда ты угомонишься...

Один паломник спросил иеромонаха Дорофея на Коневце:

— Как достичь мира духовного?

— Нужно угомониться, — улыбаясь, ответил тот.

— Что значит угомониться?

— А вот что. Когда я был послушником на Валааме, старец мой сказал мне: «Дмитрий, больно у тебя нрав весёлый и подвижный. А не угомонишься, не достигнешь чистой молитвы — ни к чему тебе будет и монашество». Вот я и спросил его, как вы теперь меня: «Что значит угомониться?» Старец ответил:



«Это очень просто. Сейчас вот лето, а ты, пооди, ждешь осени, когда работы на полях будет меньше?» — «Верно, батюшка...» — Ну, а осень придёт, будешь ждать зимы, первопутка, Святков, а они придут — будешь ждать весны, а там Пасху?» — «Правда, отче». — «Вот ты сейчас послушник, а, пооди, ждешь того времени, когда будешь рясофором?» — «Да, жду». — «Ну, а там, пооди, и мантии будешь ждать, а там иеромонашества. Вот это значит, что ты не угомонился. А вот когда тебе будет всё едино, весна или осень, лето или зима, Святки или Пасха, послушник ты или схимник, а будешь жить сегодняшним днём, не будешь помышлять и ждать, а всецело предашь себя воле Божией, вот ты и угомонишься...»

О ДУХОВНОЙ МУДРОСТИ



Часть 1.

Ощути нужду в Господе

Если у кого недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему.

(Иак. 1:5)

Божий человек должен быть мудрым, он не может быть наивным, и под «мудрым» здесь я, естественно, имею в виду не мирскую, а духовную мудрость. Он должен быть умным, внимательным, глаза его должны быть открыты на все сто, как говорится, чтобы ему можно было справиться с разными искушениями и вызовами, то и дело встающими перед ним. Потому что в жизни встречается много ловушек, разные обстоятельства и испытания каждую минуту возникают у нас на пути, и если мы по наивности или небрежению подвергнем себя опасности, то попадемся в ловушку и навредим себе духовно, претерпим зло.

В «Патерике» говорится, что подвижающийся человек должен быть умнее даже демонов, чтобы опережать их лукавство. Можно увидеть многих людей, терпящих зло не только в духовной, но и во всей жизни по причине своей наивности. Если ты знаешь, что это опасно, что ты обманешься, запутаешься, – зачем ты туда идешь? Поэтому нам надо быть благоразумными.

Например, мы говорим: «Я пойду туда-то». Хорошо, пойдешь, но ты же знаешь, что увидишь там плохие вещи и навредишь себе. Тогда зачем идти? Не ходи туда. «Нет, я пойду и буду осторожен». Ладно, можешь пойти и быть осторожным, если у тебя есть такая сила. Но зачем тебе вообще подставлять себя, зачем вводить себя в искушение без особой нужды? Будет лучше, чтобы ты туда вообще не ходил и чтобы не было ни искушения, ни поводов к нему, ни провокаций.

То есть нам надо ходить в мудрости, как говорится в другом месте Писания¹. Божий человек должен поступать с великой мудростью и благоразумием, потому что существуют ловушки, искушения, наши немощи, страсти, и поэтому нам надо быть бдительными.

Кто может молить Бога о том, чтобы Он дал ему премудрость? Тот, кто чувствует, что не имеет мудрости. Как молить Бога о том, что у тебя есть?.. И это наше ощущение, эта духовная самодостаточность – огромная опасность, в которую мы, церковные люди, к сожалению, часто

попадаем. Мы считаем, что знаем всё, что у нас нет недостатка в духовном знании, благоразумии и мудрости и нам достаточно наших знаний, чтобы преуспеть в духовной брани.

Потому что, чтобы Бог дал тебе что-нибудь, надо Его попросить об этом с болью, надо ощутить Его отсутствие. Это как когда мы здоровы, мы не понимаем ценности здоровья. Мы здоровы, нас это не волнует, нам кажется, что это естественно, и мы ничуть не заботимся и не тревожимся о своем здоровье. Но когда заболеем, мы сразу начинаем говорить: «Самое главное – здоровье!». Многие так говорят. А почему, когда они это говорят? Когда заболеют, тогда и говорят. Здоровый вовсе не знает, что такое болезнь. Гриппом мы болели, простудой тоже, но серьезных болезней у нас не было. А больной человек, который знает, как драгоценно это благо – здоровье...

Чтобы человек мог молить Бога о мудрости, он сначала должен понять, что у него мудрости нет, что он немудр, неблагоразумен, делает ошибки, что он не знает всего. То есть, как говорили древние эллины, ему надо познать самого себя, понять, что он очень нуждается в этом, и когда он поймет, что своими силами ему не справиться, он в эту минуту ощутит

внутренней болью и ощущает нужду в Божией милости.

Так молится человек, так он ищет милости от Бога, в противном случае Бог ничего ему не даст, поскольку он не ищет этого всем сердцем. А он не ищет этого всем сердцем не потому, что не хочет взискать его всем сердцем, а потому, что сначала он должен почувствовать нужду в этом.

Почему святые говорили всем сердцем своим: «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя»? Так мы поем каждый вечер на вечерне: «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя! Услыши мя, Господи. Господи, воззвах к Тебе, услыши мя! Вонми гласу моления моего, внегда воззвати ми к Тебе. Услыши мя, Господи!» Разумеется, когда у нас всё хорошо, мы говорим это, и оно идет как песнопение, но когда ты ощущаешь отсутствие Бога в себе и начинаешь искать, но не находишь в себе Бога и мечешься во мраке Божия отсутствия и погибаешь, задыхаешься, когда ты в безысходности, ты отовсюду сдавлен, ты похож на человека, который утопает в море и издает крик: «На помощь!» – всеми силами, тогда это молитва, тогда мы молим Бога.

«К Тебе воззвах» – то есть я издал мощный крик, взывая к Тебе, – «услыши

Это как кто-нибудь, у которого есть магазин, и он продает там всякую всячину. Тыходишь, а он сидит себе, и ты его спрашиваешь:

– Есть ли у тебя то-то и то-то?

– Да посмотри сам! Если найдешь, возьми!

Это его не интересует.

– Ты не отдашь мне это на 10 рублей дешевле?

– Слушай! Или бери его по указанной цене или оставь, и бывай здоров!

Он не испытывает нужду в том, чтобы продать тебе это. Однако если это его изнутри жжет, если ему нечего есть и он ждет не дождется клиента, он будет умолять тебя купить, он выбежит на порог и станет зазывать тебя:

– Зайди сюда! – как арабы делают в Иерусалиме – Зайди сюда! Возьми вот это!

– Нет, я не буду этого брать!

– А если за столько-то?

– Нет, давай поменьше!

И наконец цена становится просто смешной, и то, что стоило 100, он может продать тебе за 10, потому что его донимает нужда продать тебе это, и так совершаются известные смехотворные распродажи.

Так происходит и с человеком в духовных вопросах. Надо почувствовать свое безрассудство, немудрость, что ты не мудр, не знаешь всего, что твоих сил недостаточно. Ты ощущаешь нужду в том, чтобы Божия мудрость тебя подкрепила, и надо ощутить это экзистенциально, чтобы ты мог, когда обратишься к Богу, помолить Его: «Боже, я очень прошу Тебя: вразуми меня, дай мудрости, чтобы я не согрешал, чтобы отличал добро от зла, чтобы ведал Твою волю, чтобы не заблуждался и не вводил в заблуждение других». Чтобы ты говорил это с болью и всем сердцем.

Если человек думает, что знает всё, тогда это действительно близко к болезни, и это – начало безумия. Отцы говорят, что начало безумия – верить, будто ты знаешь всё. Кто говорит: «Я знаю всё», тот опасный человек. Начало мудрости – всегда искать и никогда не отталкивать никого. Бог может поучить нас и через самые простые вещи, через что-нибудь самое малое, даже младенец может поучить нас, если мы восприимчивы, чтобы услышать нечто большее того, что мы гипотетически знаем.

Митр. Лимасольский Афанасий

¹ – *Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри (Еф. 5: 15).*



Афонская молитва

боль, сердце его сокрушится, и он с великой болью и слезами взывает мудрости от Бога.

Если человек не ощутит, что главная нужда в его жизни – это чтобы Бог его помилословил, он не произнесет и молитву Иисусову с болью. Но когда почувствует отсутствие в себе Бога, свою окаянность, грех, почувствует, что он отчужден от Бога, тогда произносит молитву с великой

моя, Господи!» – это указывает на интенсивность, силу обращения к Богу. Так молится человек, всеми силами.

Но, как я сказал, чтобы помолиться так, надо почувствовать в этом нужду. Если не ощутишь нужды, тогда ты похож на говорящего: «Слушай, окажи мне немного помощи, если у тебя есть деньги. Хочешь, дай мне, не хочешь, не давай! У меня нет особой нужды в этом».

Легкое иго

Как спастись, как угодить Богу? Царство Божие нудится – встань рано с постели. Недоволен: в толпе трудно молиться, плохо поют, или другие мысли – помни, что Царство Божие нудится. Кто-то сказал или сделал не то – терпи. В домашних что-то неприятно – возлюби их. Примирись с товарищем, обуздай сердце гордое. Если никто не замечает трудов твоих, еще и выговор получаешь – вспомни, что все доброе и честное идет с трудом. Если ты учитель и ученики твои плохо учатся – не поднимай сердца на гнев, с кротостью и любовью просвещай и помни: Царство Божие нудится. Толпа стремится к богатству, хочет валяться в грехе – понуди себя побороть искушение, покинь людское сборище. Трудящимся дается Царствие Божие. Борись. Воинствуй. Только когда умрешь, увидишь, как легко твое иго было.

Прп. Силуан Афонский о благородстве души

Сегодня мы с одним отцом ... говорили о благородстве души...

Действительно она благородная, ибо приняла благородство от Самого Господа, которое Он дал ей, любя ее. И мы должны хранить его; а хранится оно все тем же благородством, которое дал душе Господь.

Когда по воскресении Господь явился ученикам Своим, и стал говорить Апостолу Петру, то не укорил его, но благородно спросил: «Любишь ли Меня?» (Иоан. 21, 15). Это ласковое слово отеческой любви Господа учит нас, чтобы и мы также поступали с людьми, когда кто-нибудь нас обидит. В этом и есть благородство Христово, и оно непостижимо человеку, и познается только Духом Святым.

Слава Господу и Его милосердию, что Он научает нас Духом Святым, а то бы мы не знали, какой наш Господь.

Всякий год на Пасху, радуясь и ликуя под звон колоколов и нескончаемого «Христос Воскресе!», мы вспоминаем оптинских монахов, принявших смерть в день Светлого Христова Воскресения: иеромонаха Василия, иноков Трофима и Ферапонта.

В Пасху Христову, как победители, мы стоим уже во вратах вечности. Но впереди ещё путь.

Если мы будем отвергаться своей воли, ища воли Божией, Воскресший Христос будет с нами. Если мы будем следовать своим желаниям, Пасха оставит нас. Святые отцы говорят, что самое большое наказание для человека, когда Бог оставляет его своей воле.

Пасха даёт нам, чтобы жизнь наша стала пасхальной. Если мы не примем свет Пасхи во все наши дни, как служение Богу и людям, наша жизнь будет бесполезной. Если мы хотим, чтобы благодать Пасхи Христовой снова и снова возвращалась к нам, желание, решимость такого служения должна определять наш путь. Пасха приходит Крестом, и мы должны умереть для себя, чтобы стать живыми, чтобы другие могли жить. Христос говорит: «Не бойтесь погубить душу свою в этом служении». Кто исполняет такое служение, тот душу свою спасает для Пасхи вечной. Если мы будем хранить в нашей памяти этот завет, мы будем жизнью своей осуществлять Пасху, и всё суетное и мелочное, пустое и греховное будет исчезать как дым. Всё будет заполнять свет Воскресения.

Об оптинских новомучениках иеромонахе Василии (Рослякове), иноках Трофиме (Татарникове) и Ферапонте (Пушкарёве) написано уже немало. Особенно известна книга «Пасха красная». Что подвигло этих молодых людей в наше время принять монашество? Все трое имели незаурядные дарования и могли прекрасно реализовать их, оставаясь верующими, в миру или даже служа Церкви в священном сане. Отец Василий успешно окончил факультет журналистики МГУ и институт физкультуры. Ему был дан дар слова, он писал хорошие стихи, обладал прекрасным голосом. Он был мастером спорта международного класса, капитаном сборной МГУ по ватерполу, членом сборной СССР. У отца Ферапонта, лесника по образованию, был и художественный талант. Он был столь искусен в резьбе по дереву, что даже профессиональные художники учились у него. А отец Трофим был настоящим русским умельцем, мастером на все руки. Неслучайно в монастыре он нёс послушания старшего звонаря, пономаря, переплетчика, маляра, пекаря, кузнеца, тракториста.

Чем же увенчалась жизнь этих иноков? Все трое братьев были убиты на Пасху, исполняя послушание: звонари отец Трофим и отец Ферапонт — во время пасхального звона, отец Василий — по дороге на исповедь в скит. Первым, мгновенно, был убит отец Ферапонт. Следующий удар был нанесён отцу Трофиму, который всё же смог после этого ударить в набат и поднять по тревоге монастырь. Тем же мечом с гравировкой «сатана 666» был смертельно ранен отец Василий. Умирающего перенесли в храм, положив возле раки мощей преподобного Амвросия. Целый час уходила из него жизнь. Все его внутренности были перерезаны. В таких случаях люди кричат от боли. Отец Василий молился. И с ним молилась, заливаясь слезами, Оптиная. А на его лице, как сказал на панихиде духовник монастыря, уже отражалась пасхальная радость.

Почему поступают в семинарию, принимают монашеский постриг, становятся священниками? Существует призвание свыше, когда блеснёт однажды душе человеческой свет Пасхи Христовой, ни с чем не сравнимый. Всё заключается в том, чтобы всегда следовать за этим светом. Потому что, как свидетельствует преподобный Макарий Великий, один из основателей монашества, он знал немало таких, кто был чрезвычайно облагодатствован Господом, а потом пал самым жалким образом.

Оптинские мученики напоминают нам о двух самых главных вещах: о верности дару Божию даже до смерти и о том, что верность обретается всежизненным покаянием. Потому что в покаянии, как и в мученичестве, — полнота исполнения заповедей Божиих. Эти иноки как бы говорят всем нам: «Будем мудрыми и безумными, как настоящие христиане». Почему безумными? Потому что быть христианином значит жить одновременно в двух временах — в настоящем и в вечности. Когда мы молимся у их могил в Оптиной, Господь нередко даёт нам пасхальное утешение, чтобы мы возрастали в понимании и внимании к тому, как надо строить нам нашу жизнь.

В размышлении об оптинских мучениках не забудем этого слова — Пасха, которое означает «переведение, переход».

Бог дал нам время, чтобы мы обрели на него вечность. Вечную Пасху. Пасха — это любовь Христова. Кто

Хорошо умереть на Пасху

причастился Пасхе, тот будет всегда учиться Христовой любви. Если мы хотим научиться любить нашего ближнего как самого себя, жить по заповедям Христовым, это непременно приведёт нас в Гефсиманский сад, где Христос молился за весь мир. Или к звоннице Оптиной пустыни, где молитва у Креста Христова соединяется с пасхальной победой. И нам откроется тайна Крестной заповеди на подлинной глубине.

По той же самой причине путь монашества — весь сугубое покаяние. Неужели монахи больше всех согрешили и нуждаются больше всех в покаянии? Мы знаем, что Воскресением Христовым всему миру даётся благодать покаяния. Вовсе необязательно, чтобы это были грубые грехи, которые, по слову апостола, не должны даже именоваться у нас. Разумеется, лучше не допускать греха, но покаяние как пламя может очистить душу всякого человека и восстановить всё потерянное. Эти трое иноков были истинными монахами — молитвенниками и аскетами. Они как бы предчувствовали свою скорую встречу в вечности с Господом и готовились к ней очищением сердца последним в своей жизни Великим постом. Особенно в течение Страстной Седмицы, которая вся, как на исповеди, — предстояние перед Крестом и Евангелием. Незадолго до смерти иннок Трофим сказал своему другу: «Ничего не хочу — ни иеродиаконом быть, ни священником. А вот монахом быть хочу — настоящим монахом до самой смерти». «За несколько часов до убийства во время пасхального богослужения у меня исповедовался иннок Ферапонт, — рассказывает иеромонах Д., — я был тогда в страшном унынии, и уже готов был оставить монастырь, а после его исповеди вдруг стало как-то светло и радостно, будто это не он, а я сам поповедовался: “Куда уходит, когда тут такие братья!” Так и вышло: он ушёл, а я остался» («Пасха красная»).

Покаяние не имеет конца на земле, потому что конец покаяния будет означать наше уподобление Христу. «Если мы не во всём уподобимся Ему, как можем мы быть вечно с Ним?» — вопрошает преподобный Симеон Новый Богослов. Это невозможно ни для Него, ни для нас. Но Пасха Христова открывает нам путь любви и покаяния, смирения и терпения. И другой Богослов — возлюбленный ученик Христов Иоанн говорит: «Когда увидим Его, будем подобны Ему». А апостол Павел свидетельствует: «Если Христос не воскрес, мы несчастнее всех человеков». Почему? Потому что любовь Христова в этом мире всегда распята. Кто идёт путём покаяния, у того жизнь будет непрерывным страданием и всё большим приобщением Кресту, которым приходит радость всему миру. Оттого что Бог есть

любовь, а не потому что с помощью Божией легче жить, становятся христианами. В христианской жизни мы счастливы только из-за Христа, сознанием того, что Он — Истина, и более не из-за чего другого. Поистине монашество — добровольное мученичество, но высшая милость и честь — пострадать за Христа даже до крови. Отец Василий (Росляков) сказал незадолго до мученической кончины: «Я хотел бы умереть на Пасху под звон колоколов». А иннок Трофим ещё до поступления в монастырь говорил: «Хорошо тем людям, которые приняли мученическую смерть за Христа. Хорошо бы и мне того удостоиться». Кажется, мы слышим сквозь их последний вздох: «Господи, и мне это дано?», как бы перекликающийся с восклицанием праведной Елисаветы при её встрече с Божией Матерью: «Откуда мне сие?».

Мы сознаём, как далека наша жизнь от святости этих мучеников. Но они говорят всем ищущим Господа: «Не бойтесь». Не следует сравнивать себя ни с кем. Каждый из нас, как бы ни был он мал, велик перед вечностью. Бог хочет установить с каждым человеком единственные и сокровенные отношения.

Неудивительно, что многие сегодня из тех, кто стремится, по слову апостола, сражаться до крови, подвизаясь против греха, обращаются за помощью к ним. Они победили Пасхой Господней, которая дала им вечную жизнь. До скончания века, до Второго Пришествия Христова будет идти сражение сил зла против сил любви, сил тьмы против сил света. Это сражение становится особенно ожесточённым после Воскресения Христова. Напряжение его будет возрастать по мере приближения Дня Господня — всеобщего воскресения мёртвых. Можно даже усомниться порой в конечном исходе — так силы зла возобладают в мире. Но Воскресение Христово, Его победа над смертью ясно показывают, что силы любви решительно восторжествуют.

Прот. Александр ШАРГУНОВ



Место погребения Оптинских новомучеников

АДРЕС И РЕКВИЗИТЫ:

65012, г. Одесса, ул. Пантелеимоновская, 66
т./факс: (048) 7247980 р/с 26005000057271
ПАТ «УКРСОЦБАНК» Одесское отд. МФО 300023,
код ЕДРПОУ 24537294

Главный редактор:
преосвященнейший Аркадий (ТАРАНОВ),
епископ Овидиопольский
Редактор, макет, дизайн:
монахиня Сергия (ЗИГМУНД)
Корректор: Елена ЗАКРЕВСКАЯ

Газета зарегистрирована
в Управлении по делам прессы
и информации
Одесской облгосадминистрации,
регистрационное свидетельство
ОД-1039